

Не Чжэн сглотнул. Лицо его оставалось бесстрастным, словно он рассказывал о чём-то совершенно постороннем:

— Я заметил слишком поздно.

К тому времени, как он сообразил, живот был уже залит кровью. В глазах потемнело, и он рухнул на землю. В полубреду видел, как несколько ребятшек в панике разбегаются.

— Они завели меня в тупик, — добавил он.

Юй Лу, слушая этот «рассказ», волновался. Он не мог понять, насколько же надо быть беспечным и мягкосердечным, чтобы из-за оплошности получить тяжёлое ранение, а теперь вот так, без всяких эмоций, излагать факты.

Он спрашивал себя, почему сам не способен на подобное хладнокровие. Одна мысль о том, чтобы поведать о несправедливости, которую он претерпел, вызывала у него спазм в горле и страх, что отношения с Не Чжэном рассыплются в прах.

Юй Лу им восхищался и одновременно считал круглым дураком. Дети с Чёрной улицы — да разве их можно сравнить с ребятами из нормальных семей?

— А что потом? Как сложилась судьба тех парней? — спросил он.

— Поймали. Потом на допросе... — Не Чжэн несколько раз моргнул, дыхание по-прежнему оставалось ровным, — ...они сказали, что их только что задержали и отчитали. В приступе ярости решили выместить злость на ком попало.

Он выдохнул и, видя, что Юй Лу вот-вот взорвётся, сохранял полное спокойствие:

— Они не знали, что я полицейский. Просто хотели пару раз царапнуть, но получилось глубже, чем планировали.

Юй Лу не стал расспрашивать дальше. Хотя Не Чжэн, возможно, и не придавал этому значения, Юй Лу не любил копаться в чужих старых ранах. Он лишь выругался на этих, с позволения сказать, психованных детишек, и на этом тему закрыли.

Впрочем, ему было любопытно, с какими мыслями Не Чжэн привёл его тогда к себе домой. Обычно после подобного случая люди становятся куда осторожнее. Причины он не находил, а спрашивать не хотел.

Не Чжэн, всё ещё погружённый в воспоминания, с лёгким сожалением добавил:

— Все они были несовершеннолетними. Жалко.

— Несовершеннолетние? — Юй Лу приподнял бровь. Цяо Сяочжи, только что возившийся со своими инструментами, тоже замер и уставился на Не Чжэна.

— Угу, ровесники, всем по семнадцать, — не заметив подвоха, ответил Не Чжэн. Рана была обработана, он опустил рубашку.

Юй Лу: ...В совпадение не верю.

Цяо Сяочжи: Кто же это так невзлюбил семнадцатилетних?

Юй Лу был оклеветан в семнадцать. Шэнь Юй погиб в семнадцать. Цяо Сяочжи тихонько пробормотал себе под нос:

— Тот ребёнок, которого мне приписали, тоже был семнадцатилетним.

Не Чжэн видел, что эти двое как-то странно себя ведут, но, не желая их смущать, расспрашивать не стал.

Цяо Сяочжи выдал Не Чжэну немного противовоспалительных и обезболивающих, сунул всё в пакет и протянул ему. Помолчав, наконец произнёс:

— Этих сопляков я припоминаю. На Чёрной улице тогда несколько дней судачили, мол, кого-то за поножовщину взяли... И не думал, что это ты, Не Чжэн. Они ко мне захаживали. Эх, и впрямь жалко.

Юй Лу, услышав незнакомую подробность, мимоходом поинтересовался:

— Ого, а детишки к тебе на приём зачем ходили?

Цяо Сяочжи прибрался на столе с лекарствами:

— У одного из них, по-моему, простуда или температура была... Короче, плохо себя чувствовал, я ему симптоматическое средство дал.

Юй Лу воспользовался моментом, чтобы поднасолить:

— Ну-ка, признавайся, сколько с них содрал? Чистая правда — и я буду снисходителен.

Цяо Сяочжи взглянул на лежащие рядом хирургические ножницы, и в его душе на миг зародилось убийство: ...Иди ты. Все трое были беднее тебя. Просто отдал даром, за тебя карму поправить.

Юй Лу на секунду опешил:

— Доктор Свин, по-твоему, моя добродетель ещё недостаточно высока? — Он ведь и чужую вину на себя взял, и людей спасал.

Цяо Сяочжи скривился в брезгливой гримасе:

— Из-за твоего языка, боюсь, тебе приключится страшная кончина.

Юй Лу: ...

Не Чжэн, стоя в сторонке, тихонько усмехнулся. Слушать, как они переругиваются, было забавно.

Попрощавшись с Цяо Сяочжи, они покинули подпольную клинику. Как раз навстречу им шёл очередной завсегда́тай доктора — мужчина внушительного сложения. Они разминулись с ним в дверях, наблюдая, как Цяо Сяочжи совершенно спокойно поднимается ему навстречу.

Выйдя из клиники на свет, Не Чжэн и Юй Лу почувствовали облегчение.

В этот момент позвонил Тай Минмин:

— Не Чжэн, слушай, слушай, слушай! Этот Цинь И только что у окна звонил! Вид у него был какой-то не такой, очень серьёзный, э-э-э, не могу объяснить, но точно что-то недоброе замышляет...

Не Чжэн сказал, что понял, и велел Тай Минмину продолжать наблюдение. Затем отправил сообщение Цзян Цю:

— Запрос на проверку телефонных записей утвердили? Нужны данные по обоим: Лу Биню и Цинь И.

Прошёл ещё один день. С самого утра Не Чжэн отправился разбираться с телефонными записями двух подозреваемых. Юй Лу, томимый праздностью, снова забрёл в клинику к Цяо Сяочжи.

— ...Ты зачем пришёл? — Цяо Сяочжи только что выпроводил пациента и, увидев приближающегося Юй Лу, на мгновение возжелал обмотать его стетоскопом с шеи и связать.

— Скучно. Не Чжэн весь в делах, пропадает в участке, а меня туда не пускают. Вот и пришёл к тебе, Доктор Свин, время убить, — Юй Лу развалился на смотровой кушетке.

Цяо Сяочжи, засунув руки в карманы белого халата, подошёл к двери, включил все возможные лампы и, прислонившись к стене, смотрел на Юй Лу с убийственным видом.

Вспомнив про завалившиеся снеки, он швырнул одну пачку Юй Лу в надежде заткнуть ему рот.

— Благодарствую, — как раз не пообедавший, Юй Лу вскрыл упаковку и принялся уплетать без зазрения совести. Он прикинул, что по крайней мере в последнее время больше не промышлял мелкими кражами ради пропитания — всё благодаря финансовой поддержке Не Чжэна.

Прежняя его «работа», коей он так кичился, и заключалась-то в подобных делишках.

Цяо Сяочжи, видя, что пациентов пока нет, прикрыл дверь, притащил стул и уселся напротив Юй Лу:

— Тебе не кажется, что пора уже всё рассказать твоему Не Чжэну? — Он тяжело вздохнул. — Семнадцать лет, семнадцать лет, все семнадцать лет. Два-три случая — ещё можно списать на совпадение, но чтобы все подряд... Слишком уж неестественно. — Он почесал голову.

Юй Лу смотрел на него, и лёгкая усмешка на его лице поблёкла. В телефоне висело лишь утреннее сообщение: «Не Чжэн, как закончишь — дай знать». Не Чжэн, видимо, был слишком занят и не ответил.

Юй Лу молчал, опустив глаза и избегая взгляда Цяо Сяочжи.

Цяо Сяочжи скинул белый халат, перекинул его через спинку стула, забросил ногу на ногу и откинулся назад:

— Ты думал о том, что если этот маньяк-убийца снова начнёт? Расскажешь всё Не Чжэну — может, несколько жизней удастся спасти.

Юй Лу по-прежнему молчал. Лишь спустя долгое время тихо ответил:

— Сейчас ведь всё уже кончилось. Тот, кто взял вину на себя, умер. Этот тип больше не вылезет.

Цяо Сяочжи уже не знал, считать ли этого парня оптимистом или эгоистом. — Пройдёт полгода-год, он сменит почерк — и снова в строю, — он смотрел на Юй Лу, а тот не смотрел на него. — Три года назад — перерезание горла, в этот раз — вскрытие грудной клетки. Как думаешь, что будет в следующий? Вспарывание живота?

Будь у убийцы один и тот же метод, полиция могла бы выстроить логику. Но вся беда в том, что этот тип каждый раз меняет «визитную карточку». Юй Лу ненавидел его именно за это.

Во взгляде Юй Лу читались обида и беспомощность. Он не хотел ворошить своё прошлое. Если бы можно было, он бы навсегда похоронил эту историю в себе — пусть считают, что он мёртв, лишь бы никто не лез с расспросами.

В кабинете стоял лишь шелест от поедания снеков. Цяо Сяочжи, раздражённый этим звуком, закрыл глаза и нахмурился:

— Как думаешь, убийца знает, что ты жив?

Юй Лу кивнул:

— Я и так слишком часто мелькаю. Не может не знать.

Цяо Сяочжи: ...Этот парень безнадежен.

Уговаривать Юй Лу сознаться было уже бесполезно. Теперь он лишь молился, чтобы тот протянул подольше:

— Тот файл у Не Чжэна, где есть твоё имя... Может, удалишь его, чтобы избежать проблем?

Юй Лу как-то в отсутствие Не Чжэна тайком заглядывал в него. Это была не догадка — его имя там действительно значилось, и «ход преступления» был расписан до мелочей. Хотя дело из-за его «смерти» так и не закрыли, клеймо подозреваемого с него не сняли.

— Я бы рад, — он снова глянул на телефон. Не Чжэн так и не ответил, — но Не Чжэн в любой момент может запросить копию у коллег.

Цяо Сяочжи уже не мог на это смотреть:

— Может, тебе стоит написать завещание?

<http://bllate.org/book/15955/1426792>